

Глава 4

Императрица Сюй, некогда прославленная благородная дочь семьи Сюй в столице, вышла замуж за императора, когда тот ещё был принцем. Она была опорой в его восхождении на трон, снискав репутацию добродетельной. От природы сдержанная, она не любила распрей и обладала мягким, отстранённым нравом. После рождения Наследного принца она редко вмешивалась в государственные дела, часто посещала храмы для молитв и передавала мелкие дела внутреннего дворца другим наложницам.

Эта женщина, некогда столь далёкая от мирских забот, позже многократно плела интриги ради ложного Наследного принца, превратив семью Сюй в силу, стоящую за его спиной.

Ин Фушэн не видел её много лет. Когда он узнал о её личности, то уже был заточён в Холодном дворце. Он смутно помнил дворцовые слухи о том, что императрица Сюй слаба здоровьем, но, находясь там, он больше никогда её не видел. В последующие годы он передавал ей знаки через других, но они так и не были получены, бесследно исчезнув.

От этой родившей его матери в его памяти ярче всего запечатлелись её глаза.

Он отвёл взгляд, скрывая свои чувства.

Императрица Сюй лишь мельком взглянула на Ин Фушэна, затем повернулась и что-то тихо сказала Наследному принцу, с редкой мягкостью в глазах.

Лицо Нложницы Нин помрачнело при появлении Ин Фушэна. Она не ожидала, что у этого соплыка хватит сил покинуть свою комнату.

— Шэн'эр!

Появление Шестого принца ничуть не ослабило напряжения во Дворце Цынин. Немногие из присутствующих часто его видели; он плохо успевал в учёбе, часто болел и нередко пропускал дворцовые пиры. В глазах наложниц внутреннего дворца он был робким, замкнутым и молчаливым, редко общаясь с другими принцами.

Пока на него падали испытующие взгляды, Ин Фушэн проигнорировал зов Нложницы Нин, с безупречной учтивостью выполнил положенные церемонии и сразу перешёл к делу:

— Бабушка, происшествие в Павильоне Любования Луной странное. Я призываю к тщательному расследованию.

— Шэн'эр, зачем ты вышел!

— запаниковала Наложица Нин. Ей всегда не нравилось, когда Ин Фушэн появлялся на людях: она боялась, что он привлечёт внимание. В детстве это ещё можно было терпеть, но по мере взросления его черты совсем не походили на семью Нин. Нины обычно были высокими и крепкими, тогда как Ин Фушэн был худощав — разница бросалась в глаза.

По этой причине Наложица Нин предпочитала, чтобы он держался подальше от глаз. Она даже скрывала известия о его тяжёлой болезни, чтобы не поднимать шум во время празднования дня рождения вдовствующей императрицы. И вот этот негодник явился, выставя себя напоказ.

Ин Фушэн сохранял внутреннее спокойствие. Услышав слова Наложицы Нин, он изобразил обеспокоенное выражение, чувствуя внутри отвращение, но на лице отражалось притворное беспокойство. Прежде чем заговорить, он слабо кашлянул. Стоя на коленях, он поднял взгляд на вдовствующую императрицу, которая разглядывала его в гневе.

— Если ты пришёл просить за свою мать, не утруждайся, — сказала вдовствующая императрица, хмурясь. Она небрежно махнула рукой, давая знак увести Ин Фушэна. У неё было смутное впечатление об этом внуке. Видя его хрупкое телосложение и чрезмерно робкий вид, да ещё и причастность Наложицы Нин к делу Павильона Любования Луной, она не испытывала к нему расположения.

Жаровни в зале пылали жарко, тепло окутывало Ин Фушэна. Он поймал взгляд вдовствующей императрицы, зная, что та, в прошлом дочь воинской семьи, презирала слабость. Собравшись с силами, он произнёс:

— Происшествие в Павильоне Любования Луной случилось всего два часа назад. Многие детали ещё не изучены. В преддверии праздничного пира проверки дворцового персонала были тщательными. Несколько дней не возникало никаких проблем. И всё же беда разразилась во время ежемесячного выгула зверей в Императорском зверинце. Причина может выходить за пределы Павильона Любования Луной. Более того, матушка усердно готовилась к пиру. Все знают, что павильон был в её ведении. Если бы возникли неприятности, ей не избежать вины...

Он замолчал, тяжело дыша, и снова кашлянул.

Голос Ин Фушэна был низким, ослабленным болезнью, что заставляло присутствующих внимательно вслушиваться.

Его слова, произнесённые достаточно громко, достигли ушей нескольких человек в зале.

С высоких сидений императрица Сюй и Наследный принц перевели взгляды на Ин Фушэна.

Наложица Нин не хотела, чтобы он выделялся. В худшем случае её наказали бы, и она потеряла бы несколько тайных осведомителей, свалив вину на слуг.

— Ваше Величество, у ребёнка жар, он бредит...

Но вдовствующая императрица помедлила, обдумывая его слова. После происшествия дворцовая стража тщательно всё обыскала, не найдя ни следа. Наложницу Нин вызвали, потому что она была самой удобной мишенью. Однако дело было странным — поблизости не было других наложниц или каких-либо дел, когда это случилось. Если бы за этим стояла Наложница Нин, зачем ей навлекать на себя беду без причины?

Шестой принц был известен во дворце как робкий и слабый. И всё же, когда Наложница Нин оказалась в беде, он так чётко говорил в её защиту. Многие в зале наблюдали за принцем. Он казался осторожным, и его рассуждения были медленными, но связными.

— Ты предполагаешь, что кто-то подставил твою мать?

— спросила вдовствующая императрица.

Ин Фушэн поспешно возразил:

— Внук не посмел бы такого предполагать. Я лишь чувствую, что здесь кроется нечто большее; такой вывод слишком поспешен.

Это был публичный вызов суждению вдовствующей императрицы. Присутствующие были поражены. Вдовствующая императрица приказала провести расследование, и Наследный принц его исполнил — слова Шестого принца были направлены против обоих.

Как и следовало ожидать, раздался голос.

Рядом с вдовствующей императрицей острый взгляд Наследного принца упал на Ин Фушэна.

— Шестой брат считает это поспешным?

Сердце Наложницы Нин бешено колотилось. Ей хотелось заткнуть рот этому сопляку — вызов к вдовствующей императрице в худшем случае грозил лишь лёгким наказанием, но если Ин Фушэн продолжит говорить, ставки возрастут. Она сверлила его взглядом, но он смиренно стоял на коленях, избегая её предостерегающего взгляда.

Не поднимая головы, Ин Фушэн ещё ниже склонился, веки его опустились.

— День рождения бабушки приближается. Павильон Любования Луной не может подвести. Внук считает, что расследование необходимо, и тщательное!

Воцарилась тишина. Остальные смотрели на вдовствующую императрицу.

Неожиданно она не рассердилась. Напротив, глядя на Ин Фушэна, она смягчила тон.

— Раз ты так говоришь, что ты обнаружил?

Услышав это, Ин Фушэн скрыл коварство в своих глазах. Он знал, что пробудило её интерес.

Возродиться в этот момент означало оказаться в пассивном положении. Выбраться из Дворца Вэйян было чрезвычайно трудно. Только когда Наложница Нин попадала в беду, у него появлялось пространство для манёвра. Но это рисковало привлечь огонь на себя — один неверный шаг, и он будет уничтожен. Он должен был прийти, должен был увидеть вдовствующую императрицу, чтобы сделать следующий ход.

Вдовствующая императрица, в отличие от других наложниц в молодости, была смелой и принципиальной. Проявлять перед ней слабость было всё равно что делать проигрышный ход, истощая её терпение. Срабатывали только прямые удары.

Он знал, что она слушает, что его ставка сыграла.

— Внук приказал слугам провести расследование. Вот подробный журнал Павильона Любования Луной за последние дни.

Стоявший рядом евнух из Дворца Вэйян наконец осмелился пошевелиться, передавая записи вдовствующей императрице.

Наследный принц взглянул на Ин Фушэна. Неужели он ничего не нашёл?

Вдовствующая императрица нахмурилась. Евнух шёпотом пояснял. Ещё до того, как люди из Дворца Вэйян добрались до Павильона Любования Луной, новости уже достигли её. Евнух доложил, что Шестой принц дотошно осматривал выставленные там сокровища и картины. Эти предметы, привезённые из-за города для украшения павильона к дню рождения, были недавней заботой Наложницы Нин.

Их проверяла и вдовствующая императрица — даже на яд, но безуспешно.

Её терпение истощалось.

— В чём проблема?

— Она есть, — сказал Ин Фушэн, затем повернулся к укротителю зверей.

— Звери следуют инстинкту. Императорский зверинец находится на некотором расстоянии от Павильона Любования Луной. Вырвавшись на свободу, зверь из клетки не направился туда, где было больше слуг, а напрямик бросился к павильону. Внук подозревает, что его что-то привлекло внутри.

Укротитель зверей ответил:

— Ваше Величество, рассуждения Шестого принца имеют под собой основание.

— Всё, что внутри, было осмотрено при ввозе. Если бы что-то было не так, это не привезли бы. По твоей логике, только слуги, входящие и выходящие из павильона, могли что-то подменить. Бабушка, когда дворцовая стража обыскивала, ищейки были возбуждены сильнее обычного, но не нашли яда.

Наследный принц сразу же заметил слабое место в доводах Ин Фушэна.

— Как ты докажешь, что это не связано с твоей матерью?

— Есть одна вещь, которую легко упустить, — сказал Ин Фушэн.

— Что?

— спросила вдовствующая императрица.

— Благовония, — ответил он.

— Обоняние ищек острое; они реагируют на такие вещи.

Это звучало правдоподобно. Благовония проверяли бы лекари, тогда как ищейки обнюхивали только поверхности — упущение. По его словам вдовствующая императрица приказала немедленно провести проверку. Нападение зверя привело Павильон Любования Луной в хаос, оставив лишь следы пепла из курильниц.

Когда пепел дали обнюхать ищекам, он вызвал заметное возбуждение, хотя и не до бешенства — недостаточно, чтобы оправдать Наложницу Нин.

— Ищейки выдрессированы, умны и управляемы. Даже возбуждённые, они слушаются укротителя, — сказал Ин Фушэн, глубоко вздохнув.

— Бабушка, происшествие в Павильоне Любования Луной, вероятно, не является дурным предзнаменованием.

Не дурное предзнаменование? Все были поражены. Императрица Сюй перевела взгляд, тоже посмотрев на него.

Даже если благовония прошли проверку, как одно это могло исключить предзнаменование?

— Ты утверждаешь, что это не предзнаменование. Ты заступаешься за свою мать?

— спросила вдовствующая императрица.

— Внук узнал, что зверем, напавшим на павильон, была тигровая кошка, — сказал Ин Фушэн.

Это не было тайной — те, кто знал о предзнаменовании, знали и это.

Стоя на коленях, с хриплым от многодневной болезни голосом, он держал тон под контролем.

— Беспорядки в Императорском зверинце, вероятно, спровоцированы благовониями. Я читал в разных книгах, что некоторые травы, сильнодействующие и слегка ядовитые, часто считаются безвредными и используются как лекарственные добавки. Они распространены. Но у них есть странное свойство — они могут приводить кошек в бешенство.

Бешенство — в точности как то, что произошло сегодня.

По мере того как обстановка разряжалась, Наложница Нин не испытывала облегчения от скорого оправдания. Вместо этого она холодно смотрела на Ин Фушэна. Наблюдая, как других, включая вдовствующую императрицу и императрицу, увлекали его разговоры о действии кошачьей мяты, её тревога росла. Она схватила его и рывкнула:

— Глупый ребёнок, что за чушь! Разве можно доверять праздным книгам?

Ин Фушэн притворился робким и, пошатнувшись от её рывка, качнулся к ней.

— Наложница Нин, — вмешалась вдовствующая императрица.

Наложница Нин не ожидала, что её лёгкий рывок собьёт его с ног. Поспешно она объяснила:

— У ребёнка бред, он несёт чушь.

Ин Фушэн с трудом выпрямился на коленях и пояснил:

— Это касается матушки-наложницы, я не смею говорить ложно.

Брови вдовствующей императрицы наконец разгладились, но, всё ещё озадаченная, она сказала:

— Позвать Чу Тайи.

Вскоре по вызову прибыл придворный лекарь.

Как только он прибыл, вдовствующая императрица приказала ему определить состав благовоний.

Лекарь взял щепотку порошка и внимательно осмотрел его, выражение его лица было серьёзным. Все в зале ждали заключения Чу Тайи.

Спустя долгое время Чу Тайи осторожно произнёс:

— В этих благовониях, помимо состава Наложницы Нин, подмешаны некоторые особые целебные травы, например актинидия полигамная (серебряная лоза).

Услышав «серебряную лозу», те, кто хоть немного разбирался в фармакологии, сразу поняли.

Заметив недоумение вдовствующей императрицы, лекарь объяснил:

— Ваше Величество, такие травы, как серебряная лоза, часто используются как проводящие травы и распространены в обычных рецептах.

Ин Фушэн молчал, зная, что план сработал.

Серебряная лоза — нередкая трава. В прошлой жизни Ин Фушэн страдал от хронических болей в теле, и серебряная лоза способствовала кровообращению, снимала боль, успокаивала разум и нервы. Он использовал её годами, и со временем узнал, что у этой травы есть свойство, неизвестное большинству людей.

Человеческое обоняние не такое острое, а собаки и звери во дворце специально обучены сдерживаться. Но у свирепых зверей исключительно тонкое чутьё, и их дикую природу трудно подавить. Когда этого вещества достаточно много, таких животных, как рыси и леопарды, привлекает этот запах.

Серебряная лоза ненадолго возбуждает этих животных, но безвредна для них и не обнаруживается укротителями.

Для свирепых зверей, долгое время запертых в вольерах, это вещество могло до предела

пробудить их дикие инстинкты, доводя до крайнего возбуждения.

Видя, что вдовствующая императрица отправила людей на расследование, Ин Фушэн медленно продолжил:

— Матушка-наложница была очень осторожна с Павильоном Любования Луной; благовония недавно приготовил мастер-парфюмер, чтобы они обладали успокаивающим и расслабляющим действием. Серебряная лоза похожа на некоторые компоненты благовоний, и если её перепутали, это могло быть ошибкой. Это вещество не токсично для людей; в малых дозах оно даже успокаивает разум и проясняет зрение. Возможно, это была ошибка.

Укротитель зверей во время выгула следовал установленным маршрутом. Этими маршрутами воспользовался Ин Фушэн, приказав Сун Аню намеренно разбросать серебряную лозу, чтобы привлечь свирепых зверей к Павильону Любования Луной. Как только звери достигнут павильона, его цель будет достигнута.

Многие люди утоптали снег, а движения Императорской стражи были особенно тяжёлыми. Из-за продолжающихся холодов порошок серебряной лозы, оставленный в снегу, сохранялся долгое время. Однако, как только Императорская стража начала тщательное расследование, растревожив снежный покров, этот порошок растаял бы со снегом и впитался в почву. Небольшое количество порошка, замеченное стражей, вероятно, сочли бы случайно просыпанным дворцовыми слугами, переносившими специи, и оно не вызвало бы подозрений.

К тому же, поскольку сегодня присутствовала вдовствующая императрица, Императорская стража ждала снаружи. Один-два тигра, вырвавшихся на свободу, при наличии поблизости укротителя, не были серьёзной проблемой для закалённой в боях стражи.

Выслушав объяснения лекаря, вдовствующая императрица нахмурилась и спросила укротителя:

— Это правда?

— Ваше Императорское Высочество, действительно существуют народные методы укрощения зверей. Я слышал, что некоторые травы могут успокаивать животных, — честно ответил укротитель.

— Такие травы не встречаются в императорском городе; они, должно быть, попали с поставками специй. Рассуждения Шестого принца не лишены оснований. Если у Вашего Императорского Высочества есть сомнения, можно приказать принести немного серебряной лозы и проверить.

Вскоре слуги принесли немного серебряной лозы, поскольку во дворце вдовствующей императрицы как раз содержали несколько кошек. Когда серебряную лозу положили перед ними, кошки стали кататься, мяукать и грызть её в полном возбуждении.

Обычно зимой кошки были вялыми, но это зрелище заинтересовало вдовствующую императрицу. Она никогда не ожидала, что такая мелочь может иметь столь поразительный эффект. Она всегда любила этих животных и даже меняла несколько групп слуг из-за того, что кошки были слишком вялыми, не подозревая, что эта трава может творить чудеса.

Императорская стража также взяла несколько кошек к Павильону Любования Луной для проверки. Они обнаружили следы порошкообразного остатка на некоторых подставках для специй и в окружающей обстановке. Это полностью объясняло произошедшее: хотя тигры напали, их в большей степени привлёк запах трав, и, хотя они казались бешеными, людям удавалось легко избежать их. Если бы не это, при таких обстоятельствах было бы трудно обойтись без жертв. Если трава имела такой эффект, то все сомнения рассеивались.

— Ваше Императорское Высочество, судя по всему, так и есть, — доложила Императорская стража.

Наложница Нин не ожидала, что всё сложится точно так, как сказал Ин Фушэн. Она посмотрела на него, встретив его взгляд. Его глаза были такими же пустыми и лишёнными эмоций, как когда он впервые открыл их во время болезни несколько дней назад, но в них чувствовался жуткий холод. На мгновение она не смогла вымолвить ни слова, а затем Ин Фушэн заговорил:

— Я не верю, что это дурное предзнаменование, — сказал Ин Фушэн.

Вдовствующая императрица посмотрела на него.

— Почему?

Ин Фушэн продолжил:

— Бабушка с добротой относится ко всем живым существам, а победоносное возвращение отца-императора — радостное событие для всего двора. Хотя это происшествие было случайностью, оно никому не причинило вреда. Напротив, оно вдохнуло жизнь в вялых зверей Императорского зверинца. Их дикая природа неизбежна, но разве нельзя рассматривать это как ликование всего сущего по случаю этого предзнаменования?

При этих словах зал на мгновение затих.

Наследный принц посмотрел на коленопреклонённого Ин Фушэна. Видя, что зал молчит, а лицо вдовствующей императрицы смягчилось, он воспользовался случаем, выступил вперёд и сказал:

— Бабушка, Шестой брат прав — это благоприятное предзнаменование.

— Да, это благоприятное предзнаменование!

— Поздравляем Ваше Величество, это добрый знак!

Остальные подхватили слова, следуя примеру Наследного принца, присоединяясь к поздравлениям Её Величества.

Ин Фушэн стоял на коленях, его взгляд был прикован к Наследному принцу. Этот человек никогда не упускал случая.

В его глазах мелькнул холод. Он больше ничего не сказал, лишь слегка опустил голову, зная, что его замысел близок к завершению.

Дурное предзнаменование обернулось благоприятным, и брови вдовствующей императрицы наконец полностью разгладились. Происшествие в Павильоне Любования Луной неизбежно породило бы слухи, если бы распространилось, но несколько слов Ин Фушэна превратили дурное предзнаменование в благословение, а поскольку серьёзного вреда не было, при небольшом приукрашивании это можно было распространить как двойное торжество — радостное событие, благословлённое всеми.

Шестой принц превратил дурное предзнаменование нападения зверя в благоприятное. Дворцовые слуги, едва не лишившиеся голов из-за дурного знака, смотрели на него с благодарностью. Шестой принц всё ещё стоял на коленях, цвет лица его оставался несколько бледным. Когда он выпрямился, оставаясь на коленях, в нём почувствовалась едва уловимая резкость. Вдовствующая императрица, забавлявшаяся с кошками, не могла не взглянуть сверху на коленопреклонённого ребёнка. Со своего места она заметила, что его черты напоминают нынешнего императора в юности.

Нынешний император, с детства обучавшийся боевым искусствам под её руководством, был немного худощавее других принцев из-за многолетних тренировок.

В детстве его лицо было худым, что делало его особенно похожим на нынешнего Ин Фушэна.

Наложница Нин годами держалась особняком, и даже этот её принц редко приходил засвидетельствовать почтение вдовствующей императрице. Она всё ещё думала о нём так же, как тогда, когда он был ребёнком. Несколько дней назад, услышав, что он упал в воду и простудился, она несколько раз посылала людей проводить его. Наложница Нин говорила, что болезнь не тяжёлая, но, судя по его нынешнему состоянию, он ещё не оправился полностью.

Её настроение несколько улучшилось благодаря кошкам. Видя, что мальчик, несмотря на болезнь, пришёл заступиться за мать, она сочла это сыновней почтительностью. Её впечатление об Ин Фушэне улучшилось.

Чем больше она смотрела, тем больше ей нравилось его лицо.

— Малыш Шестой хорошо говорит — это благоприятное предзнаменование, — объявила вдовствующая императрица. После её слов остальные во дворце сразу поняли, как действовать дальше.

Наложница Нин покрылась холодным потом. Хотя внутри она была недовольна, ей ничего не оставалось, как признать заслугу этого маленького ублюдка.

— Почему он всё ещё на коленях? Шестой принц ещё нездоров. Дайте ему место, — сказала императрица.

Ин Фушэн поднял взгляд на ту, что говорила, его выражение лица было нечитаемым.

Слова императрицы привели остальных в чувство. Только тогда они поняли, что Шестой принц всё это время стоял на коленях. Несколько дворцовых слуг поспешили помочь ему. Они увидели, как Шестой принц поднялся, лицо его было бледным. Он слегка поклонился, будто благодаря их, но в этот миг его тело покачнулось, и он рухнул на пол, потеряв сознание.

Для вас старался Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994153>